

Вот это кайф!

Высказав всё, что так долго копилось у него внутри, Цзимо почувствовал невероятное облегчение. Тысячи слов слились в одно: он уже давно хотел послать этого человека куда подальше.

В общении с Кэ Юэи Цзимо вечно оказывался в проигрыше. Наконец-то и тому пришлось проглотить обиду.

Сев за стол, Цзимо принялся воображать выражение лица Кэ Юэи, когда тот увидит эти сообщения. Наверняка зрелище будет потрясающее. Он веселился так, что уже совсем не мог сосредоточиться на учебе.

Отговорку Цзимо тоже придумал заранее. Если Кэ Юэи снова добавит его, он тут же искренне признает ошибку и скажет, что решил, будто кто-то выдаёт себя за него.

К тому же он ведь ещё и похвалил Кэ Юэи пару раз.

Однако прошло уже немало времени. Цзимо успел решить целый вариант заданий, а телефон по-прежнему молчал.

Кэ Юэи больше никак себя не проявлял.

Цзимо сидел с телефоном в руках и уже начал ёрзать. Выражение его лица то и дело менялось.

Может, добавить его обратно прямо сейчас?

Но тогда ведь он сам себя выдаст.

Когда удовольствие от мести прошло, Цзимо наконец начал понемногу жалеть о содеянном.

В этот момент телефон завибрировал. У Цзимо, знавшего за собой вину, едва сердце не выпрыгнуло — он чуть не отшвырнул телефон.

Система, увидев его реакцию, не выдержала:

□Вот обязательно тебе было нарываться?□

□Мне так нравится.□

Цзимо успокоился и открыл сообщение, но оказалось, что написал Цзян Ваншу. Чувства у него были сложные: вроде бы он выдохнул с облегчением, но всё равно не знал, когда упадёт занесённый над ним нож.

□Готовлю молочный чай. Братик, зайдёшь? Я угощу тебя.□

Это был ответ на его недавний вопрос о подработке.

Цзимо тут же согласился. Один в общежитии он почему-то совсем не чувствовал себя в безопасности.

Прихватив телефон и ключи, он наскоро вышел.

Едва попав в коридор, Цзимо почувствовал, что снаружи творится что-то неладное. Его общежитие стояло ближе к задней горе и обычно было до смерти тихим: кроме тех, кто здесь жил, даже случайные прохожие сюда не заглядывали. А сейчас внизу толпилась куча народа.

В воздухе ощущалось какое-то возбуждение.

Слишком уж необычно.

Цзимо замедлил шаг. В душе поднялось дурное предчувствие. Он поспешно натянул кепку и выбрал лестницу с той стороны, где людей было меньше.

И тут из толпы кто-то громко выкрикнул имя Кэ Юэи!

Следом прозвучало и имя Хэ Чжэнлиня.

У Цзимо дёрнулось веко. Да они ещё и вдвоём пришли.

Пока он спускался, мимо него то и дело с бешеной скоростью проносились люди, бежавшие вверх. Цзимо слышал, о чём они говорили, — разговоры всё время крутились вокруг Кэ Юэи.

— Как Кэ Юэи вообще сюда занесло? Говорят, вроде бы кого-то ищет. И Хэ Чжэнлинь с ним пришёл.

— Кого ищет? Здесь разве живёт кто-то особенный?

— Да какая разница? Они, наверное, сейчас вверх пойдут. Там уже не протолкнуться, отсюда быстрее...

Неужели и правда пришёл за ним?

Цзимо крепче сжал телефон и ускорил шаг.

Когда он одним рывком добежал до первого этажа и оглянулся, с той стороны всё ещё было не протиснуться.

Неважно, пришёл Кэ Юэи за ним или нет. Раз он не в комнате, столкнуться с ним не придётся.

Цзимо отряхнул одежду, повернулся и ещё даже не успел перевести дыхание.

У стены стоял Кэ Юэи. Его тёмно-зелёные глаза были устремлены прямо на Цзимо; похоже, он ждал здесь уже давно.

— ...

Губы Цзимо растянулись в преувеличенно широкой улыбке, лицо выразило неподдельный восторг:

— Брат! А вы-то здесь откуда? Вот уж совпадение! Я как раз собирался выходить, а то пригласил бы вас зайти посидеть.

— Не совпадение. Я ждал тебя, — сказал Кэ Юэи.

— Меня?

Цзимо изобразил польщённое изумление:

— Брат, да вы бы просто сказали, что хотите меня видеть. Зачем же самому было сюда ехать?

Кэ Юэи холодно смотрел на него.

Цзимо сделал вид, будто ничего не замечает, хлопнул себя по лбу:

— Ах да! Раз уж речь зашла, я вдруг вспомнил. Сегодня меня кто-то добавил и осмелился выдавать себя за вас. Это же просто возмутительно!

— Но я его уже отругал как следует и прогнал. Брат, не переживайте.

— Это был я, — Кэ Юэи скрестил руки на груди.

Цзимо вытаращил глаза и долго не мог прийти в себя, словно его оглушили:

— Ч-что это значит?

Кэ Юэи повторил, демонстрируя прямо-таки безграничное терпение:

— Тот, кого ты ругал, — это я.

Цзимо беззвучно открыл и закрыл рот, не в силах выдать ни слова.

— «Собачья морда»? «Без мозгов»? М-м?

Через три секунды Цзимо наконец пришёл в себя. С выражением человека, в которого ударила молния, он бросился к нему:

— Брат, простите меня! Я не знал, что это вы! Боже, что же я натворил? Без мозгов — это я!

Цзимо вцепился в руку Кэ Юэи:

— Брат, я виноват! Я правда думал, что кто-то выдаёт себя за вас, поэтому и разозлился! Просто я совсем не ожидал, что вы сами меня добавите.

...

Система не могла на это смотреть.

□Переигрываешь. Слишком уж фальшиво.□

□Заткнись.□

Кэ Юэи внимательно изучал его лицо.

Искреннее выражение, раскаяние во взгляде — выглядело так, будто Цзимо и правда ужасно сожалел.

Один раз ещё можно было списать на совпадение. Но два, три раза...

Этот человек раз за разом преподносил сюрпризы на тщательно проложенном жизненном пути Кэ Юэи.

Кэ Юэи снова оглядел его. Одежда самая обычная, весь вид неприметный — не придерёшься, но и ждать от него чего-то особенного не хочется.

Чёлку он не подстриг, очки всё так же носил.

Лишь Кэ Юэи знал, какой удивительный блеск и какое упрямство прячутся за этими линзами.

Он вспомнил евразийского волка, которого держал на пастбище Талун. Какое-то время Кэ Юэи часто ездил охотиться в лес, а добычу бросал волку. Дичь была вкуснее серых кроликов с пастбища, и, насытившись, волк перестал охотиться: после обеда лениво валялся на траве и грелся на солнце.

Обычно серые кролики держались от волка как можно дальше. Но один маленький серый кролик оказался особенно смелым. Возможно, хотел отомстить за друзей — он осмеливался подбираться к волку, трогать его усы и бросать в него мелкие камешки.

Кэ Юэи не раз видел, как волку надоедали эти выходки и он прижимал кролика лапой за живот, низко рыча. Тогда кролик начинал перепуганно пищать, льстиво тёрся о волка. Откусить ему голову было делом одной секунды, но волк так ни разу этого и не сделал.

Почему же евразийский волк просто не съел эту маленькую закуску? Тогда Кэ Юэи думал, что волк, наверное, просто сыт благодаря ему.

Но сейчас он вдруг понял: волку было скучно на этом пастбище. Ни естественных врагов, ни соперников, а другие серые кролики даже близко не смели его дразнить.

Только этот маленький серый кролик был особенно бесстрашным.

И сейчас Цзимо был именно таким кроликом.

Боится — и всё равно осмеливается его провоцировать.

Считает, что хорошо маскируется, хотя вся маскировка в дырах. Стоит Кэ Юэи прижать лапой его серенькое брюшко — и Цзимо на какое-то время становится послушным.

Но лишь на какое-то время.

Стоит Кэ Юэи снова расслабиться — и неизвестно откуда опять прилетит раздражающий

камешек.

Кэ Юэи взял Цзимо за подбородок и снял с него очки.

Пара красивых чёрных глаз жалобно смотрела на него. Кэ Юэи вдруг почувствовал, что уже не так сердится.

Он снова надел на Цзимо очки и бросил ему телефон.

— Добавь.

Цзимо сообразил, о чём речь, и просиял:

— Конечно-конечно, брат! Сейчас же добавлю.

В этот момент зазвонил телефон. Цзимо решил, что звонят ему, и рефлекторно ответил.

— И, нашёл человека? Эти люди сейчас меня живьём утопят.

Цзимо ойкнул и понял, что взял не тот телефон.

Голос Хэ Чжэнлиня изменился:

— Ты кто? Почему телефон И у тебя?

Чья-то рука забрала аппарат.

— Это я. Всё нормально, можем уходить...

С этими словами Кэ Юэи завершил звонок.

Он повернулся к Цзимо:

— Добавил?

— Добавил.

— Иди за мной.

Сказав это, Кэ Юэи первым двинулся вперёд.

Цзимо не посмел не последовать за ним. Он всё ещё помнил, что договорился встретиться с Цзян Ваншу, и хотел хотя бы предупредить его.

Но стоило Цзимо только открыть телефон, как Кэ Юэи сразу же бросал на него холодный взгляд.

— Зависимость? Без телефона жить не можешь?

— Н-нет, — Цзимо поспешно убрал его. — Брат, а куда мы идём?

Кэ Юэи не ответил. Пройдя через добрую половину кампуса, он привёл Цзимо в комнату отдыха.

Судя по всему, это была его личная комната. Обстановка дорогая, на столе теснились кубки с соревнований.

Цзимо пробежался по ним взглядом: от конного спорта до олимпиады по физике.

Он тут же принялся льстить:

— Брат, это всё ваше? Невероятно!

Но Кэ Юэи внезапно спросил, будто продолжая какой-то другой разговор:

— Ты считаешь меня красивым?

Цзимо на мгновение опешил и только потом вспомнил: это о тех словах, которые он нарочно написал перед тем, как удалить его.

— Красивым!

Это было искренне. Не будь Кэ Юэи настолько красив, одной фамилии едва ли хватило бы, чтобы стать в академии настолько популярным.

Учёба, внешность, происхождение — всё безупречно.

— Кто красивый?

— Брат красивый.

— Кто такой «брат»?

— Кэ Юэи.

Как будто учил ребёнка говорить. Цзимо ничего не понимал.

И тут услышал:

— Скажи всё одной фразой.

Он настолько самовлюблённый?

Цзимо помедлил:

— Мой брат Кэ Юэи красивый.

— Угу. Десять тысяч раз. Пока не перепишешь — не выйдешь. Вечером приду проверю.

Цзимо остолбенел.

— Нет, брат, не уходите! Я десять тысяч раз не успею!

Семь иероглифов по десять тысяч раз — это же семьдесят тысяч знаков!

У Цзимо потемнело в глазах.

Кэ Юэи оказался совершенно бессердечным: даже не обернулся. А перед уходом, словно боялся, что Цзимо всё-таки не сможет оторваться от телефона, забрал аппарат с собой.

— В ящике есть еда, бери что хочешь.

И напоследок запер дверь.

Цзимо посмотрел на толстую стопку бумаги на столе и едва не расплакался.

Он ещё собственные учебники не успел повторить, а теперь должен тратить время на вот это?

Мысленно прокляв Кэ Юэи бесчисленное множество раз, Цзимо всё-таки побоялся, что тот придумает ещё более издевательское наказание, и смиренно сел писать.

Насмеявшись вдоволь, Система вдруг почувствовала, что что-то не так.

□Хозяин, тебе не кажется, что эта сцена очень знакомая?□

Цзимо орудовал ручкой так быстро, что та вот-вот должна была задымиться.

□Конечно знакомая. Это же классическая судьба второстепенного персонажа из сериала, который полез против главного героя. Ничего хорошего не получишь.□

□Я не про это.□

Система медленно произнесла:

□В книге тоже была такая сцена. Главный герой Цзян Ваншу разозлил F4, и его заперли дома переписывать текст.□

□Место и причина, по которой он разозлил F4, отличаются, но наказание переписыванием то же самое. А это о чём говорит?!□

Ручка в руке Цзимо остановилась. Он посерьёзnel. Возможно, они действительно упустили какую-то важную зацепку.

Цзимо долго ждал ответа и наконец услышал торжественное заключение Системы:

□Это говорит о том, что F4 просто обожают наказывать людей переписыванием!□

□...□

То, что он хоть на мгновение воспринял слова Системы всерьёз, и было его наказанием.

<http://bllate.org/book/20626/2062230>